

**В кассационную коллегию
Верховного суда РФ**

Истец:

Зяблицев Сергей Владимирович,
адрес для корреспонденции:
Chez M.et Mme Jamain Jean-Jacques
6 rue Guiglia
06000 NICE ФРАНЦИЯ
Tel. 06 95 99 53 29

Электронная почта
bormentalsv@yandex.ru

Средства видеосвязи
Тел/ватсап. + 33 6 95 99 53 29
Skype **bormentalsv**

в своих интересах и интересах
несовершеннолетних детей

Зяблицева Андрея Сергеевича

Зяблицева Егора Сергеевича

Ответчик:

Зяблицева Галина Александровна,
адрес : г. Балашиха, ул. Карбышева, д.19,
кв.23
Тел. +7 926 729 91 02, +7 925 855 93 31 Эл.
адрес : zyablitsevaga@gmail.com

Третье лицо :

Управление опеки и попечительства
Балашихи balashiha-opeka@mail.ru

ХОДАТАЙСТВО

На основании ч. 3 ст. 57 ГПК РФ я ходатайствую, чтобы Верховный суд РФ истребовал судебные акты первой и второй инстанции с ЭЦП, так как мне они высланы без ЭЦП, а мои требования их подписать ЭЦП игнорируются Балашихинским городским судом и Московским областным судом в

течение 11 месяцев. У меня нет возможности их представить в Верховный суд РФ без помощи самого Верховного суда.

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА

на решение Балашихинского городского суда по делу 2-3449/2020 от 06.08.2020 об отказе в исковых требованиях к ответчице за нарушение права на опеку отца в силу закона.

на апелляционное определение Московского областного суда №33 – 28199/2020 от 02/11/2020 об отказе в отмене решения суда.

на кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции №88-9496 от 15.04.2021 об отказе в отмене судебных актов.

I. **Обстоятельства**

1.1 Я и ответчица находились в браке с 14.03.2015. Мы имеем двоих детей (Зяблицева Андрея Сергеевича 22.06.2015 года рождения и Зяблицева Егора Сергеевича 28.01.2017 года рождения). В отношении них мы оба осуществляли родительские обязанности до 18.04.2019. После указанной даты мое право на опеку было **самоуправно прекращено** ответчицей и это нарушение закона (статей 61, 63 Семейного кодекса РФ, ст. 19 Конституции РФ) и прав истцов носит длящийся характер – **по настоящий день – 23.05.2021.**

1.2 20.03.2018 мы всей семьёй выехали из России в связи с моим преследованием за правозащитную деятельность с целью попросить убежище во Франции. При этом мы **вместе с ответчицей** определили место проживания наших детей – Францию, более того, она оформила на меня доверенность в консульстве Франции в Москве для решения всех вопросов, связанных с оформлением документов для выезда детей и ее самой (доказательства в материалах дела).

1.3 Планы на место постоянного проживания изменились у ответчицы в апреле 2019 и она **свои** планы реализовала **без учета прав и интересов других членов** семьи. Интересы детей состояли в проживании во Франции, где они имели все социальные услуги, и в заботе отца. (доказательства в материалах дела).

19.04.2019 ответчица выехала из Франции вместе с нашими детьми без моего согласия и тайно от меня, нарушив **тем самым мое право на опеку в части определения места проживания детей.**

С этого момента мое **право на опеку аннулировано в полном объеме** уже в течение 25 месяцев, хотя оно мне гарантировано законом наравне с матерью, должно защищаться органами власти как Франции, так и России, могло быть ограничено только судебным актом.

1.4 С 19.04.2018 из всех моих прав на опеку мне оставлено «право» общения с детьми по видеосвязи на УСМОТРЕНИЕ матери, которое она осуществляет следующим образом :

- она разблокирует телефон или скайп 1 раз в 3-6 месяцев накануне какого-нибудь судебного процесса по защите наших с детьми прав для имитации невоспрепятствования моему общению с детьми, после чего снова связь блокирует.

- она позволяет нам с детьми пообщаться от 10 до 30 минут в эти редкие звонки, под своим контролем, вмешательством и прерывает связь неожиданно.

- она считает и озвучивает это: мое право на общение с детьми и само общение будет ею регламентироваться на ее личное усмотрение, что и реализует на практике.

- все решения в отношении детей она намерена принимать лично, не ставя меня в известность и не получая от меня согласия.

То есть **произвол и самоуправство** являются основой ее действий с момента **произвольного и самоуправного** перемещения наших детей с места нашего совместного проживания 19.04.2019.

1.5 4.05.2020 я подал иск в Балашихинский городской суд о взыскании морального вреда с ответчицы-матери, которая нарушила мое право на опеку наших детей и право детей на мою опеку, **гарантированное нам законом.**

Нарушение данного права носит очевидный характер, самоуправное перемещение детей с общего места проживания семьи матерью не отрицается. Принятие всех решений и сокрытие от меня всей информации по детям доказывается отсутствием представленных ею доказательств моего информирования и получения моего согласия по всем вопросам права опеки.

Блокирование видеосвязи носит также явный характер, доказан многочисленными моими жалобами в государственные органы с требованием принятия мер, с ответами органов власти о беседах с матерью об ее обязанностях обеспечивать наши с детьми права на общение, а также моими видеозаписями заблокированных контактов и самих редких моментов видеосвязи, которые она соизволяла обеспечивать, разблокируя телефон или скайп на момент дозволенного ею общения. При этом момент общения всегда неожиданный, без предупреждения, без согласования, по принципу «сиди и жди у телефона, когда я соизволю включить связь», то есть демонстрирующий унижающее меня обращение. (материалы дела, приложения 8-15)

1.6 С целью прекращения причинения нам с детьми непоправимого вреда я одновременно подал заявление о принятии временных мер в виде обязанности матери обеспечивать систематическую видеосвязь с детьми. В принятии временных мер всеми судебными инстанциями было отказано заведомо незаконно. В результате наше общение с детьми по прежнему заблокировано,

семейные связи **разорваны по вине Государства.**

Вина Государства носит характер злоупотреблений, так как все свои заявления и жалобы я обосновывал **судебной практикой** Европейского суда по правам человека, которую злоупотребляющие судьи ВСЮ проигнорировали. То есть нам с детьми было **отказано в судебной защите** в результате уголовных преступлений лиц особого статуса, испытывающих ненависть к правосудию, правозащитникам, отцам и детям.

II. Судебные процедуры в нижестоящих судах

2.1 Балашихинский городской суд, действуя незаконно в интересах злоупотребляющей правами матери, отказал в принятии временных мер трижды, а затем отказал в удовлетворении иска, чем освободил ответчицу от ответственности за нарушение законов и наших с детьми прав, а также спровоцировал дальнейшие злоупотребления того же характера. То есть суд не выполнил свою законную функцию, но зато стал соучастником нарушения законов и прав истцов.

Способ вынесения решения был преступный :

- 1) Нарушение права на законный и беспристрастный состав суда- п. 1 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ.
- 2) Нарушение права на личное участие, равноправие и состязательность сторон – п. 2 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ.
- 3) Неприменение закона, подлежащего применению – п. 1 ч. 2 ст. 330 ГПК РФ.
- 4) Неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела; несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенным в решении суда обстоятельствам дела - п. 1, п. 3 ч 1 ст. 330 ГПК РФ.
- 5) недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела – п. 2 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ.
- 6) Нарушение права на компенсацию с причинителя вреда – п. 1 ч. 2 ст. 330 ГПК РФ
- 7) Недопустимость протокола судебного заседания – п. 6 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ.

Я обжаловал в апелляцию как решение об отказе в принятии временных мер, так и решение об отказе взыскания морального вреда, обосновав незаконность решений нормами статьи 330 ГПК РФ.

2.2 2.11.2020 апелляционная инстанция Московского областного суда вынесла решение об отказе в удовлетворении апелляционных жалоб, которые по существу оставила **без рассмотрения**, так как **ни один довод** не был отражен в решениях - они были списаны с обжалованных решений, что является отказом в обжаловании и имитации апелляционной процедуры.

Поскольку мои утверждения о нарушении норм статьи 330 ГПК РФ, статей 6.1 и 8 Европейской Конвенции по правам человека не были опровергнуты, то они являются истинными в силу принципа свободной оценки доказательств – **что не опровергнуто, то признается истинным.**

2.3 25.02.2021 я подал кассационную жалобу в Первый кассационный суд общей юрисдикции, обосновав :

- 1) Нарушение права не подвергаться произволу и бесчеловечному обращению (ст.3,17 Европейской Конвенции по правам человека), которое проистекало из способа рассмотрения моих обращений судьями.
- 2) Отказ в правосудии (нарушение §1 статьи 6 Европейской Конвенции по правам человека), выраженный в следующем :

Из апелляционной жалобы :

2.1 Оба суда отказали мне в участии посредством видеосвязи при наличии технической возможности у судов (...)

2.2 в обжалуемых решениях не отражены и не рассмотрены мои доводы, что является фальсификацией судебных актов (§§ 44, 46, 47 Постановления от 05.05.11 г. по делу «Ilyadi v. Russia», Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 18.12.02 г. по делу № 870п02, Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 06.07.16 г. по делу № 54-П16)

2.3 в обжалуемых решениях **не приведены мотивы**, по которым мои доводы отвергнуты, что является **циничным нарушением общественного порядка** (п. 51 ППВС РФ № 53 от 10.12.19, Определение Верховного Суда РФ от 18.09.19 г. по делу № 307-ЭС19-7534) и предъявлением **недостижимого стандарта доказывания** (§ 174 Постановления от 15.11.07 г. по делу «Khamidov v. Russia», § 72 Постановления от 02.02.17 г. по делу «Navalnyy v. Russia», от 16.11.17 г. по делу «Ilgar Mammadov v. Azerbaijan (no. 2)» (§ 232), от 21.01.21 г. по делу «Trivkanović v. Croatia (№ 2)» (§§ 79 - 81), § 50 Постановления ЕСПЧ от 23.02.16 г. по делу «Y.Y. против России»)

2.4 не дана оценка нарушениям **конвенционных** прав, хотя «... если эти доводы относятся к "правам и свободам", гарантированным Конвенцией и Протоколами к ней, национальные суды **должны** рассматривать их **в обязательном порядке и с особой тщательностью** (§ 96 Постановления от 28.06.07 г. по делу «Wagner and J.M.W.L. v. Luxembourg», тоже в §§ 72, 75 Постановления от 07.02.13 г. по делу «Fabris v. France»),

2.5 не дана оценка **последствиям** их нарушений, хотя **последствия должны** учитываться при вынесении решения согласно требованию к справедливости процесса и статьи 18 Конституции РФ (§ 34

Постановления от 10.07.12 г. по делу «Berladir and Others v. Russia», §§ 37 – 39 Постановления от 07.07.15 г. по делу «M.N. and Others v. San Marino», §§ 25, 28, 29 Постановления от 31.10.19 г. по делу «Mehdiyev v. Azerbaijan», §§ 167 – 169, 173, 175, 179 Постановления от 07.11.19 г. по делу «Ryabinin and Shatalina v. Ukraine»).

- 2.6 не применены законы, подлежащие применению в результате произвола и уверенности в безнаказанности, в результате чего «выводы» **не имели никакой правовой основы и не содержали никакой связи между установленными фактами, применимым правом** и исходом разбирательства, что составило, по сути, «отказ в правосудии» (§ 27 Постановления от 09.04.2013 по делу «Andelković v. Serbia», тот же смысл в Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 26.11.13 г. по делу № А56-15871/2013).
- 2.7 В результате эти «решения» **не имеют никакого преюдициального значения** и, следовательно, не подлежат исполнению (Соображения КПЧ от 25.07.2005 по делу «Luis Bertelli Gálvez v. Spain» (п. 4.3), от 31.10.2006 по делу «Mrs. Barbara Wdowiak v. Poland» (п. 6.2), от 23.07.2012 г. по делу «V.A. v. Russia» (п. 7.2), от 27.03.2013 по делу «María Cruz Achabal Puertas v. Spain» (п. 7.3), от 30.03.2016 по делу «V.K. v. Russia» (п. 6.2), от 04.07.2016 по делу «J.I. v. France» (п. 6.2), от 18.07.2019 по делу «María Dolores Martín Pozo v. Spain» (п. 8.4), от 24.07.2019 по делу «Eglė Kusaitė v. Lithuania» (п. 7.2), от 11.03.2020 по делу «Rizvan Taysumov and Others v. Russian» (п. 8.3), особое (несогласное) мнение Abdelwahab Hani на Решения КПП от 02.08.2019 по делу «M.Z. v. Belgium»). (п. 4.3), п. 8.4 Решения КПП от 2.05.2013 по делу «E.E. v. Russia», п. 7.2 Соображений КПИ от 02.04.2019 по делу «V.F.C. v. Spain»)
- 2.8 **Продолжающееся блокирование права на опеку ответчицей** при соучастии судей, что должно быть оценено кассационной инстанцией.
- 2.9 Требования в пунктах 1, 2, 3, 5 апелляционной жалобы оставлены **без рассмотрения**, что доказывает процессуальное иждивенчество судей апелляционной инстанции, которые **не читая апелляционных жалоб**, переписывают судебные акты первой инстанции, нарушая фундаментальное право апеллянтов на судебный контроль вышестоящей судебной инстанцией нижестоящей.
- 2.4 15.04.2021 коллегия первого кассационного суда в составе судей **Изоткиной И.В., Петровой Н.А. и Ситникова В.С.** вынесла определение об отказе в удовлетворении моих кассационных жалоб на решение по существу иска и на отказ в принятии временных мер **точно таким же преступным способом** как апелляционная коллегия: она просто **списала** свои определения с обжалованных определений Московского областного суда, исключив ВСЕ мои доводы, ВСЕ мои доказательства, **ОТМЕНИВ ЗАКОН** о равенстве прав родителей на опеку в случае отсутствия соглашения или решения суда об ограничении права на опеку, оставив разорванными семейные связи отца с малолетними сыновьями, поощряя злоупотребляющую мать в ее

злоупотреблениях, что она и делает по сей день СО ССЫЛКОЙ НА РЕШЕНИЯ этих судей: «тебе же отказано судами», поэтому «я САМА буду решать позволять ли тебе общаться с детьми или нет, сколько и когда.» Все остальные составляющие права на опеку вообще ответчицей не воспринимаются.

Обоснование незаконности решений :

2.4.1 В кассационном определении содержатся явные признаки **некомпетентности** судей кассационной инстанции :

- *« Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, установив изложенное, **руководствуясь положениями Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 г. (...) факт незаконного перемещения несовершеннолетних детей их матерью на территорию Российской Федерации не установлен, в отсутствие доказательств того, что местом постоянного жительства несовершеннолетних является Франция, пришел к выводу, что права опеки отца, истца по делу, не нарушены, как и не нарушены права несовершеннолетних на опеку отца**»*

Во-первых, если бы суды **руководствовались** указанной Конвенцией, то они не могли бы вынести те решения, которые вынесли, так как согласно Конвенции мать **НАРУШИЛА** право отца на опеку, переместив детей с места обычного проживания во Франции (таким местом могло быть любое место проживания семьи более года) через границу **без согласия отца**.

Конвенция о гражданских аспектах международного похищения детей.

Статья 3

Перемещение или удержание ребенка рассматриваются как незаконные, если:

а) они осуществляются **с нарушением прав опеки, которыми были наделены какое-либо лицо, учреждение или иная организация, совместно или индивидуально, в соответствии с законодательством государства, в котором ребенок постоянно проживал до его перемещения или удержания; и**

б) **во время перемещения или удержания эти права эффективно осуществлялись, совместно или индивидуально, или осуществлялись бы, если бы не произошло перемещение или удержание.**

Статья 4

Конвенция применяется к любому ребенку, **постоянно проживавшему** в каком-либо Договариваемом государстве **непосредственно перед нарушением прав опеки или**

доступа. Применение Конвенции прекращается, когда ребенок достигает возраста 16 лет.

Статья 5

Для целей настоящей Конвенции:

а) «права опеки» включают права, относящиеся к заботе о личности ребенка, и, **в частности, право определять место жительства ребенка;**

То есть отсутствие согласия отца на перемещение детей с места проживания является **единственным необходимым доказательством нарушения права на опеку.** В материалах дела такого согласия нет. Следовательно, решения противоречат фактам и доказательствам нарушения прав отца и детей.

Во-вторых, ни Балашихинский городской суд, ни Московский областной суд не были полномочны **устанавливать обстоятельства в соответствии с Гаагской Конвенцией** – это компетентность Тверского районного суда г. Москвы и Московского городского суда. В полномочия судей по данному делу входило установить нарушение **равенства прав на опеку** матерью вне зависимости от того, были перемещены дети через границу, или они были бы перемещены самоуправно (без соглашения или без судебного решения) одним из родителей в Российской Федерации из жилья семьи в иное место.

То есть факт перемещения с места проживания в отсутствие согласия отца является единственным необходимым доказательством нарушения права на опеку. В материалах дела нет доказательства согласия отца на перемещение детей и факт самого перемещения признан всеми : ответчицей, органом опеки, судом.

Однако, эта цитата доказывает, что моя апелляционная и кассационная жалобы **не были рассмотрены, так как в обеих я указывал на эти юридически значимые обстоятельства.**

2.4.2 Неприменение закона при ссылках на него.

- Кассационное определение :

« Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, установив изложенное, **руководствуясь (...) ст. ст. 61, 63 СК РФ** исходил из того, что **стороны по делу являются гражданами Российской Федерации (...), пришел к выводу, что права опеки отца, истца по делу, не нарушены, как и не нарушены права несовершеннолетних на опеку отца. »**

Однако, из указанных статей 61, 63 СК РФ следует **ровно обратный вывод : равенство** прав и обязанностей родителей **аннулировано** самоуправно ответчицей-матерью, так как я лишен ею всех прав и обязанностей родителя с 18.04.2019 по день принятия судебных решений. Именно поэтому я обратился в суд РФ **за защитой** наших с детьми прав.

- Кассационное определение :

« Семейный кодекс Российской Федерации налагает на родителей **обязанность** решать **все вопросы**, касающиеся воспитания и образования детей, **по взаимному согласию** исходя из интересов детей и с учетом их мнения (...)

Все вопросы, касающиеся воспитания и образования детей, **решаются родителями по их взаимному согласию** исходя из интересов детей и с учетом мнения детей.»

«... Анализ содержания приведенной нормы свидетельствует о том, что правовое предписание носит **императивный** характер, так как **диспозиция выражена в категоричной форме, содержит абсолютно определенное правило, не подлежащее изменению в процессе применения. ...**» (Определение Верховного Суда РФ от 03.06.15 г. по делу № 38-КГ15-3).

Обязанность Зяблицовой Г. А. согласовать со мною место проживания, место воспитания и образования детей была **не выполнена** с 18.04.2019, что не отрицала и сама Зяблицева Г. А. Она также не представила в суды соглашение со мною по любым вопросам относительно детей.

Я же предоставил в суд документы, что дети **зарегистрированы для совместного проживания с отцом** как в России, так и во Франции по сей день. Причем эта регистрация была произведена по совместному решению обоих родителей.

То есть, согласно материалам дела и нормам закона, мать в течение 2-х лет после 18.04.2019 нарушает закон и права мои и детей на опеку отца.

«... осуществление судом в публичном по своему характеру ... процессе функции правосудия не исключает наличия у него права ... **истребовать и исследовать** доказательства, **необходимые для проверки** приводимых сторонами **в обоснование своих позиций доводов, оценивать значение** тех или иных обстоятельств для **правильного** разрешения ... дела и принимать **на основе такой оценки соответствующие** решения... Иное **не позволяло бы суду** при рассмотрении ... дел давать **объективную** оценку **отстаиваемым сторонами позициям** и **устранять возникающие** в ходе судебного разбирательства **сомнения в их обоснованности**, а следовательно, **не обеспечивало бы независимость суда при отправлении правосудия.** (...)» (п. 2 мот. части Определения КС РФ № 23-О от 21.01.2001 г.).

«... даже если **суды** не обязаны изложить мотивы отказа по каждому доводу сторон (...), тем не менее, они **не освобождены от обязанности рассматривать их надлежащим образом** и **давать оценку основным выдвинутым доводам** (...). Кроме того, если эти доводы относятся к "правам и свободам", гарантированным Конвенцией и Протоколами к ней,

национальные суды **должны** рассматривать их **в обязательном порядке и с особой тщательностью** (§ 96 Постановления от 28.06.07 г. по делу «Wagner and J.M.W.L. v. Luxembourg»).

Если судьи пришли к выводу о «ненарушении» наших прав, то они были **обязаны доказать** в судебном акте, что **я осуществляю с 18.04.2019 право и обязанность на опеку** :

- принимал решение об изменении места проживания детей после 18.04.2019,
- принимал решение о посещении детьми конкретного воспитательного учреждения, подписывая соответствующий договор с ним, доверяя ему своих детей,
- проинформирован с 18.04.2019 о здоровье детей, прививках, проблемах,
- осуществляю **ежедневно** наше право на общение с детьми **наравне с матерью**,
- имею возможность гулять со своими детьми, обнимать их, ласкать, целовать, возиться с ними, катать на велосипеде и т.д., то есть совершать все те действия в рамках права на опеку, которые совершал до 18.04.2019.

Однако, в судебных актах нет указаний **ни на какие доказательства нарушения моего права на опеку после 18.04.2019**, то есть решения являются **плодом фантазии (фальсификации)** пристрастных судей, которые укрывают злоупотребления матери по половому признаку, то есть легализовали как нарушение ст. 61, 63 СК РФ, так и дискриминацию, **запрещенную** ст. 26 Международного Пакта о гражданских и политических правах, ст. 14 Европейской Конвенции по правам человека, ч.ч. 1, 2 ст. 19 Конституции РФ, ст. 136 УК РФ.

«... выявление и собирание доказательств по делу является деятельностью не только лиц, участвующих в деле, но и **суда, в обязанность которого входит установление того, какие доказательства могут подтвердить или опровергнуть факты, входящие в предмет доказывания.** ...» (Определение Верховного Суда РФ от 30.08.16 г. по делу № 18-КГ16-127).

Но тут следует напомнить, что судья первой инстанции вообще не произвела подготовку к рассмотрению иска и не устанавливала ни предмет доказывания и ни объем доказательств, что я обжаловал, но что было проигнорировано всеми инстанциями. Результат закономерен.

Дискриминационный характер решений подтверждает ссылка:

*«Принцип 6 Декларации прав ребенка (провозглашена Резолюцией 1386 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 г.) гласит, что ребенок для полного и гармоничного развития его личности нуждается в любви и понимании. Он должен, когда это возможно, расти на попечении и под ответственностью своих родителей и во всяком случае в атмосфере любви и моральной и материальной обеспеченности; **малолетний ребенок не должен, кроме тех случаев, когда имеются исключительные обстоятельства, быть разлучаем со своей матерью.** »*

Мои дети любили меня **не менее чем мать**, а тепла и заботы я им давал **больше чем мать**. Поэтому разлучение малолетних детей с отцом было

совершенно не в их интересах, а **злоупотребление матери**, действовавшей в **своих интересах**, являются именно теми исключительными обстоятельствами, которые не позволяют детей оставлять с нею, что разъяснил Европейский суд по правам человека в своей практике, **приведенной мною в моих документах в суды, которую все судьи всех инстанций отказались применять и даже упоминать**. То есть, уголовные преступления по ст. 315 УК РФ стали базой для обжалуемых мною решений.

Итак, даже данная дискриминационная статья применена **неправильно** российскими судьями, так как исключительные обстоятельства имеются – **преступления матери** как по французскому законодательству, так и по российскому (см. материалы дела)

- Кассационное определение :

*«Принимая во внимание вышеприведенные нормы права, исходя из конкретных обстоятельств дела, судебная коллегия соглашается с обоснованностью выводов судов первой и апелляционной инстанций об отсутствии оснований для компенсации морального вреда, **поскольку нарушений личных неимущественных прав истца перемещением детей в Российскую Федерацию не установлено**»*

То есть судьи «не установили» нарушение законов, защищающих права, вопреки очевидному факту нарушения законов :

- 1) Право отца на **равенство** прав и обязанностей родителей нарушено матерью с 18.04.2019 по сей день – ст. 61, 63 СК РФ
- 2) При наличии разногласий о месте проживания детей, возникшего в апреле 2019, мать не обратилась в суд, а **самоуправно** приняла решение о месте проживания детей, лишив при этом всех прав отца впоследствии - ст. 61, 63 СК РФ.

Таких судей надо привлекать к уголовной ответственности или отправлять в психиатрический стационар на принудительное лечение, **как представляющих опасность для общества и правосудия**.

*«... в случаях, когда суды при рассмотрении дела **не исследуют по существу фактические обстоятельства**, ограничиваясь только установлением формальных условий применения нормы, **право на судебную защиту**, закрепленное статьей 46 (часть 1) Конституции РФ, **оказывается существенно ущемленным** (...). Данная правовая позиция **имеет общий характер** и **касается любых правоприменителей**, включая налоговые органы» (абзац 1 п. 2.2 мот. части Постановления КС РФ № 12-П от 14.07.03 г.).*

- Кассационное определение :

*«Объем сохраненных истцу родительских прав в действительности **не нарушается выездом детей из Франции в Российскую Федерацию**.»*

Этот вывод противоречит понятию права на опеку, которое включает в себя **совместное проживание** с детьми и **право опекуна принимать решение о месте проживания детей**, что подробно разъяснено в иске и в апелляционной жалобе, но не опровергнуто ни единым словом в судебных решениях – просто проигнорировано, что является отказом в правосудии.

- Кассационное определение:

« Родители (один из них) при наличии разногласий между ними вправе обратиться за разрешением этих разногласий в орган опеки и попечительства или в суд »

Но именно об этом я и писал, начиная с иска и в каждой жалобе в каждую инстанцию, в том числе, приводя нормы французского законодательства. Все разногласия разрешаются через орган опеки или суд, но **ДО** принятия односторонних мер одним из родителей в нарушение прав другого родителя и детей. Это четко прописано во французском законодательстве и никак не понимается российскими правоприменителями, хотя следует из статей Семейного кодекса РФ и статьи 330 УК РФ. (см. материалы дела)

Ответчица имела право обратиться во французские органы опеки и во французский суд с целью установления места проживания с нею и только после получения такого решения суда могла переместить детей с нашего места проживания. Не сделав этого, она стала нарушителем прав и не подлежит защите согласно ст. 10 ГК РФ (см. материалы дела)

"в интересах ребенка быть воспитанным обоими родителями и, когда они разлучены, поддерживать личные отношения с каждым из них ; ... при вынесении решения о порядке осуществления родительских прав судья должен, в частности, учитывать способность каждого из родителей выполнять свои обязанности и уважать права другого» (Решение кассационного суда Франции, 1 гражданская палата, 4 июля 2006 № дела 051788)

«... обстоятельство злоупотребления какой-либо из сторон правом является имеющим существенное значение для разрешения дела обстоятельством, поскольку в случае установления такого обстоятельства судом подлежат применению правила п. 2 ст. 10 ГК РФ... » (Определение Верховного Суда РФ от 18.12.2018 г. по делу № 5-КГ18-277).

Однако, мне « **Объем сохраненных** истцу родительских прав » установлен не судом или органом опеки, а лично Зяблицовой Г.А. при отсутствии у нее таких прав и полномочий **в силу закона**, что есть самоуправство в соответствии со ст. 330 УК РФ.

Одного этого **установленного** факта достаточно, чтобы признать нарушение наших с детьми прав на мою опеку и, следовательно, причинение морального вреда.

То есть решение **противоречит** доказательствам, установленным фактам и законам. Оно абсурдно, коррупционно, общественно опасно.

«**Немотивированные и необедительные**, небрежно составленные судебные акты, **содержащие искажения имеющих значение для дела обстоятельств**, порождают **сомнения в объективности, справедливости и беспристрастности** судей» (п. 12 ППВС РФ № 27 от 21.05.07 г.).

«Национальные суды **обязаны надлежащим образом** рассматривать доводы, аргументы и доказательства, представленные сторонами (...). В то время как **национальные суды имеют большую свободу действий при рассмотрении гражданских дел** (...), в делах, влекущих за собой гражданскую **ответственность за ущерб**, причиненный преступными действиями, крайне важно, чтобы национальные решения **основывались на тщательной** оценке доказательств (...)» (§ 38 Постановления от 03.10.19 г. по делу «Fleischner v. Germany»).

- Кассационное определение :

« ...препятствий к реализации права на получение информации о воспитании и об образовании детей истец не имеет ».

Ответчицей не представлено **ни единого доказательства** информирования меня о воспитании и образовании детей. То есть решение суда **противоречит** доказательствам в деле, что следует из самих решений : в них не указаны доказательства, на основании которых сделаны подобные выводы. То есть выводы сфальсифицированы.

В решении не доказано, что я **имею гарантированное законом право** и возможности принимать участие наравне с матерью **в воспитании** своих детей после 19.04.2019 **также как я это делал до указанной даты**.

Например, я не подписывал договор с воспитательным учреждением, выбранным матерью без информирования меня. В результате воспитательное учреждение не считает себя обязанным информировать меня о моих детях, не несет никакой ответственности передо мною за моих детей.

У меня нет физически никакой возможности воспитывать детей. В результате они полностью находятся под влиянием матери, **полностью лишены отцовского воспитания, что им безусловно причиняет вред**.

- Кассационное определение :

« **Общение несовершеннолетних с отцом продолжается и доказательств воспрепятствования этому** Зяблицевым С.В. не представлено»

Это **сфальсифицированный** вывод судебной коллегии, так как в материалах дела нет **ни одного доказательства ответчицы** об обеспечении нам с детьми права на общение и есть **множество моих доказательств**, а также доказательств в виде ответов органа опеки и министерства образования Московской области **о воспрепятствовании матери нашему общению, отказа матери добровольно устранять** свои злоупотребления,

рекомендации органа опеки мне, отцу, обратиться за **судебной** защитой НАРУШЕННЫХ прав. (приложения 13, 14)

При этом важно заметить, что даже после моего обращения в Балашихинской городской суд 4.05.2020 ответчица **не изменила** своего поведения, а вынесенные в ее пользу **незаконные решения** судов укрепили ее в позиции : российские суды встанут на защиту самоуправства матери только потому, что «я мать».

То есть **мои дети в реальной опасности**, исходящей как от матери, так и органов государственной власти : **они не находятся под защитой закона**.

- Кассационное определение :

« Истец не лишен права на совместное проживание с детьми на территории Российской Федерации »

Это **сфабрицированный** вывод судебной коллегии, так как я лишен права проживать на территории Российской Федерации по факту статуса просителя убежища от Российской Федерации, беженца и въезд на территорию РФ для меня невозможен в том числе по причине уголовного преследования (сфабрицированного). Эти обстоятельства были известны ответчице на момент перемещения детей из Франции и, осуществляя свои **самоуправные** действия, она явно высказывала свое намерение лишить меня ею самой права на опеку своими действиями : « ты детей вообще не увидишь, **если** не дашь **мне** жить в твоей квартире». Все последующие события после ее переезда в Россию доказали ее намерение завладеть моей квартирой, купленной в ипотеку, используя невозможность для меня находиться в России.

Однако, судам надлежало оценить обстоятельства моего уголовного преследования в России адекватным образом, как препятствующие мне приехать, а не наоборот и обеспечить единство судебной практики.

«Стандарт доказывания является доказыванием "вне разумных сомнений", и это доказывание может следовать из сосуществования достаточно веских, четких и согласованных выводов или из аналогичных неопровержимых презумпций фактов. В данном контексте **необходимо принять во внимание поведение сторон** при получении доказательств (...). **Разумным является сомнение, основания для которого могут появиться из представленных фактов**, а не сомнение, возникающее на основании **чисто теоретической возможности или с целью избежать нежелательного вывода** (...)» (§ 66 Постановления от 01.08.12 г. по делу «Saidova v. Russia»).

Из Обзора практики рассмотрения судами дел о возвращении ребенка на основании Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 года, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 декабря 2019 г :

«Например, при рассмотрении районным судом дела по иску С. к К. о возвращении несовершеннолетних детей, незаконно удерживаемых в Российской Федерации, судом было установлено, что после отказа ответчика (матери детей) вернуться в

Королевство Бельгия (далее – Бельгия) истец обратился в суд Бельгии, которым были приняты следующие меры: уполномочено проживание истца отдельно без супруги и наложен запрет на то, чтобы супруга заходила в жилище под угрозой служебного выдворения перед запрошенным судебным исполнителем, предоставлены родительские права в отношении детей исключительно отцу, несовершеннолетние прописываются по адресу отца. Истец также обратился в органы полиции с заявлением о похищении детей. Согласно разъяснениям бельгийского адвоката, заверенным надлежащим образом, С. подал иск о похищении детей, который находится у Королевского прокурора. Дело в настоящее время приостановлено, однако 16 Королевский прокурор может вынести решение о передаче дела судье следователю, **который может применить санкцию в виде ареста**. Более того, в связи с принятием судом Бельгии срочных мер в виде передачи истцу единоличных родительских прав дети должны быть переданы отцу, **а мать в настоящее время является похитителем детей, и, следовательно, возможность уголовного преследования очень высока**. Данные обстоятельства подтверждались в том числе и письмом заместителя Королевского прокурора Бельгии, согласно которому возможность возбуждения уголовного дела не отпала

С учетом указанного суд пришел к выводу о том, что **существует риск, что в случае удовлетворения требования ответчик не сможет последовать за своими детьми и осуществлять опеку над ними ввиду угрозы уголовного преследования**. Кроме того, ответчик, **по сути, лишена родительских прав (...)**.

Поскольку материалы дела и мой иск, апелляционная и кассационная жалоба содержали **все эти доводы, объяснения, документы** в доказательства изложенного, то данное решение является **сфальсифицированным** судьями трех инстанций, которые исключили ВСЕ перечисленное и сделали выводы ВОПРОКИ фактам и законам.

«... Договаривающееся государство **обязано** учитывать не только доказательства, представленные заявителем, но и **все другие факты, имеющие отношение к рассматриваемому делу**» (§ 74 Постановления ЕСПЧ от 14.11.2019 по делу «N.A. v. Finland»).

« В контексте рассмотрения справедливости гражданского судопроизводства Суд уже приходил к выводу, что, **проигнорировав конкретные, актуальные и важные аргументы заявителя, национальные суды не выполнили свои обязательства по статье 6 § 1 Конвенции (...)**. Суд отмечает, что в данном случае это требование также не было соблюдено (...)» (§ 280 Постановления от 21.04.11 г. по делу «Nechiporuk and Yonkalo v. Ukraine»).

- Кассационное определение :

«Приведенные заявителем доводы в целом тождественны основаниям иска, являлись предметом рассмотрения суда апелляционной инстанции, получили соответствующую правовую оценку и не подтверждают нарушений норм права, повлиявших на исход дела, и не являются основанием для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных актов.»

Мои доводы, действительно, содержались в иске, в дополнениях к иску, в жалобах в две судебные инстанции, но НИГДЕ НЕ ОТРАЖЕНЫ, НЕ ПОЛУЧИЛИ ОЦЕНКУ, хотя ДОКАЗЫВАЮТ НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОВ ответчицей и судьями всех инстанций.

Моих доводов нет и в кассационном определении, что оно само и доказывает прекрасно.

«... суд не установил юридические факты, с которыми закон, примененный судом к данным правоотношениям, связывает правовые последствия для сторон. ... решение суда должно быть законным и обоснованным. ... суд первой инстанции разрешил спор не на основе доказанных фактов, а на основе предположений, соответственно решение суда нельзя признать законным и обоснованным... Между тем, решение суда не может основываться на предположениях. Выводы суда, о фактах имеющие юридическое значение для дела не должны быть общими и абстрактными они должны быть продемонстрированы в судебном постановлении убедительным образом, в противном случае нарушаются задачи и смысл судопроизводства...» (Определение Верховного Суда РФ от 15.09.09 г. по делу № 5-В09-87).

2.4.3 Также важно заметить, что ответчица не предоставила письменных возражений ни на мой иск, ни на апелляционную и кассационную жалобы. То есть она не оспорила моих обвинений ни в одной инстанции. Таким образом, право на состязательность и беспристрастность процедуры нарушено во всех инстанциях, так как суды должны признавать неопровергнутые доводы.

«Исходя из принципа состязательности, подразумевающего, в числе прочего, обязанность раскрывать доказательства, а также сообщать суду и другим сторонам информацию, имеющую значение для разрешения спора, нежелание стороны опровергать позицию процессуального оппонента должно быть истолковано против нее (...) (Определение Верховного Суда РФ от 06.08.18 г. № 308-ЭС17-6757 (2, 3))

Конституционные принципы равноправия, равенства всех перед законом и судом, а также развивающие их принципы состязательности и равноправия сторон в судопроизводстве (статья 17, часть 3; статья 19, части 1 и 2; статья 112, часть 3, Конституции Российской Федерации) предполагают такое построение судопроизводства, при котором функция суда по разрешению дела отделена от функций спорящих перед судом сторон. Осуществляя правосудие как свою исключительную функцию, суд во всех видах

судопроизводства, в том числе уголовном, обязан предоставлять сторонам равные возможности для отстаивания своих позиций и **потому не может принимать на себя выполнение их процессуальных функций** (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 28 ноября 1996 года N 19- П, от 14 февраля 2002 года N 4-П и от 5 февраля 2007 года N 2-П Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 13 июня 2002 года N 166-О).

В данном деле все судьи взяли на себя функции ответчицы не соглашаясь с иском и потому в решениях отсутствуют какие-либо доказательства ответчицы, но решение вынесено в ее пользу ее « защитниками »- судьями. Однако, судьи в первую очередь должны были защищать ДЕТЕЙ, права которых были злостно нарушены с 18.04.2019 и нарушены по сей день ответчицей.

«... суд **не вправе** своими действиями ставить какую-либо из сторон в преимущественное положение, **равно как и умалять права одной из сторон (...)** Суд кассационной инстанции также не устранил данные **существенные нарушения процессуальных норм**, что существенно ограничило реализацию прав истца на судебную защиту, предоставленных (...) процессуальным законодательством (Определение Верховного Суда РФ от 30.10.18 г. по делу № 305-ЭС18-9677).

2.4.4 Первый кассационный суд нарушил мое право на предоставление аргументов и доказательств **продолжающегося** нарушения прав истцов, очевидно, действуя в незаконных интересах ответчицы и судей нижестоящих судов.

14.04.2021 я направил в суд через систему ГАС- правосудие к судебному заседанию по рассмотрению кассационной жалобы, назначенному на 15.04.2021, дополнительные доказательства разрыва семейных связей вплоть до апреля 2021, **то есть продолжающихся негативных последствий, не устранившихся судами.** (приложения 8,9)

Они не были переданы судебной коллегии в тот же день или на следующий день, **хотя я указал дату и время судебного заседания.** Также они не были отклонены по каким- либо причинам, что позволило бы мне их направить повторно, устранив причину отклонения.

17.04.2021, **через 3 дня после подачи** и через 2 дня после заседания, я получил электронное уведомление об отклонении документов по неадекватным основаниям. (приложение 6)

Так как я подаю документы через систему ГАС-правосудие с 2017 года, то соблюдаю все требования к электронным документам. Однако, я уже неоднократно сталкивался с такими злоупотреблениями судов, когда нежелательные для пристрастных судей документы просто не регистрируются посредством фальсификации нарушения каких-то необозначенных требований. Поэтому я направлял те же документы в вышестоящий суд, где они регистрировались по причине отсутствия заинтересованности у суда их не регистрировать.

« (...) потеря заявителями возможности использования средства правовой защиты, по которым они **разумно считались доступными,**

представляет собой непропорциональное препятствие (...). Соответственно, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции» (§ 44 Постановления от 20.02.18 г. по делу «Vujović and Lipa D.O.O. v. Montenegro»).

«... средство правовой защиты, предусмотренное статьей 13 Конвенции, **должно** быть "эффективным" как практически, так и на законодательном уровне, в частности его реализации **не должны необоснованно препятствовать** действия или бездействие властей государства-ответчика (...) (§ 62 Постановления от 18.03.10 г. по делу «Maksimov v. Russia»)

В данном случае, сам факт уведомления меня об отказе регистрировать документы **после судебного заседания** препятствовал обжалованию действий суда и их повторной подаче.

« ... важно, чтобы те, кто подает свои требования в суд, полагались на **надлежащее функционирование системы правосудия**: это доверие основывается, среди прочего, на уверенности в том, что сторона в споре **будет заслушана по всем пунктам дела.**» (§ 32 Постановления от 04.03.14 г. по делу «Duraliyski v. Bulgaria»)

Несмотря на жалобу председателю суда и требование **пересмотреть дело с учетом укрытых судом доказательств**, никакого ответа от суда или реакции в виде пересмотра я не получил по сей день (приложение 7)

Протокол судебного заседания, аудио/видеозапись кассационного заседания мне также не высланы, что нарушает право на мотивированное обжалование, так как очевидно **в заседании ничего не исследовалось**, в том числе, нерассмотренный иск, нерассмотренная апелляционная жалоба и нерассмотренная кассационная жалоба, **а протокол является этому доказательством.**

«... судебное заседание выступает не только в качестве процессуальной формы проведения судебного разбирательства, но и является **гарантией** соблюдения принципов гражданского процессуального права и **процессуальных прав участвующих** в деле лиц... » (Определения Верховного Суда РФ от 25.07.17 г. по делу № 4-КГ17-34, от 18.09.18 г. по делу № 78-КГ18-42).

«...отклонив ходатайство общества о проведении судебной экспертизы, **суд** апелляционной инстанции **лишил его по существу возможности реализации принадлежащих ему процессуальных прав и обязанностей по доказыванию** возражений на иск, имеющих существенное значение для разрешения данного спора. Из изложенного усматривается, что **судом апелляционной инстанции также не были приняты меры для соблюдения принципа равноправия сторон** и для определения значимых обстоятельств. Суд кассационной инстанции **не устранил указанные нарушения**, которые повлияли на исход дела (...). Указанное повлекло нарушение положений статьи 68 АПК РФ о подтверждении обстоятельств определенными доказательствами, статьи 9 данного Кодекса о создании судом условий для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических

обстоятельств по делу. Принимая во внимание изложенное, ... удовлетворение заявленных управлением требований нельзя признать правомерным. ...» (Определение Верховного Суда РФ от 07.02.19 г. по делу 309-ЭС18-8960).

2.4.5 Я просил в кассационной жалобе :

« 1. Признать, что неотражение в принимаемом решении и нерассмотрение доводов сторон является **злостным нарушением** права на справедливое разбирательство дела на основе состязательности и равноправия сторон, хотя это право защищено п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции, ст.ст. 41, 47 Хартии Европейского Союза об **основных правах**, статьями 2, 15 (части 1, 2, 4), 17, 18, 19 (части 1 и 2), 21, 45, 46 (части 1 и 2), 47 (часть 1), 123 (часть 3) Конституции РФ. »

Судебная коллегия Первого кассационного суда **отказалась признавать данное право**, более того, сама **его нарушила** аналогичным образом, не отразив в своем решении моих доводов и соответственно, не рассмотрев их.

Это свидетельствует о пристрастном составе суда, влекущем отмену принятого таким составом суда решения, так как нарушен принцип «никто не судья в своем деле».

2.4.6 Я указал в кассационной жалобе основания для отмены судебных решений согласно национальным нормам и международному праву (приложение 10):

« ч.1, ч. 2 п. 1, п. 3 ; ч. 3 ; ч. 4 п. 1, 2, 6 ст. 379.7, п. 5 ч. 1 ст. 390 ГПК РФ

- 6-1, 8, 13, 14, 17 Европейской Конвенции по правам человека, п. 1 протокола 1 к Конвенции »

Судебная коллегия Первого кассационного суда **отказалась доказывать ненарушение** указанных конкретных норм права. Следовательно, доказано, что они нарушены и **есть основания** для отмены вынесенных решений, которые незаконно не были применены.

« ... вопрос о **несовместимости** Решения суда первой инстанции с **положениями ... Конвенции ...** под углом его **соответствия международным публично-правовым нормам - относится к основным доводам**, выдвинутым заявителями, таким образом, он **требует особой и ясной оценки...** » (§ 97 Постановления ЕСПЧ от 28.06.07 г. по делу «Wagner and J.M.W.L. v. Luxembourg»).

« (...) Дальнейшей **функцией обоснованного решения** является **продемонстрировать** сторонам, что **их выслушали**. Более того, мотивированное решение предоставляет сторонам **возможность** обжаловать его, так же как и **возможность** кассационному органу пересмотреть решение. **Только** через вынесение **обоснованного** решения **может осуществляться**

общественный контроль за отправлением правосудия (...) (§ 58 Постановления от 22.02.07 г. по делу «Tatishvili v. Russia»)

«... суд должен руководствоваться **не формальными соображениями** и основаниями для отказа в удовлетворении иска, а исходить из **мотивов, связанных с оценкой существа самого спорного права**, и принимать во внимание **все обстоятельства**, имеющие значение для правильного разрешения дела. Нарушение этих требований повлекло за собой вынесение судебных постановлений, не отвечающих требованиям статей 195 и 198 ГПК РФ. (...)» (Определение Верховного Суда РФ от 26.08.14 г. по делу № 4-КГ14-16).

2.4.7 Я потребовал от кассационной коллегии :

*«3. Вынести частное определение в адрес судей Московского областного суда **Кирицной И.П., Колесниковой Т.Н., Терещенко А.А.** за нерассмотрение апелляционной жалобы на 32 листах, что доказывают протокол заседания (**5 минут**), апелляционная жалоба и апелляционное определение, последствием чего является **продолжение** нарушения нашего с детьми права на опеку отца, гарантированное законом. »*

Но кассационная коллегия сама **не рассмотрела** мою кассационную жалобу на 24 листах **вместе** с апелляционной на 32 листах и вместе с нерассмотренным иском на 19 листах и продлила нарушение наших с детьми прав на **гарантированную законом опеку отца наравне с матерью, освободив незаконно нарушителя прав от ответственности** (приложения 4,5,10)

«если суд, вынося решение, не дает ответа на доводы заявителя, то это может свидетельствовать о нарушении права на справедливое разбирательство дела и **лишении гарантии, предусмотренной п. 1 ст. 6 Конвенции ее существа**» (§ 176 Постановления от 17.10.19 г. по делу «G.B. and Others v. Turkey»).

Фактически речь идет о поведении судебной власти России, **исключаяем участие стороны в рассмотрении дела**, что влечет нарушение права на справедливое разбирательство дела (§§ 30 – 35 Постановления ЕСПЧ от 28.01.21 г. по делу «Kushnir v. Ukraine»).

«Исходя из **принципа процессуального равноправия сторон** и учитывая обязанность истца и ответчика **подтвердить доказательствами** те обстоятельства, на которые они ссылаются, **необходимо** в ходе судебного разбирательства **исследовать каждое** доказательство, представленное сторонами **в подтверждение своих требований и возражений**, отвечающее **требованиям** относимости и допустимости (...) (п. 13 ППВС РФ № 13 от 26.06.08 г.).

«... суд **не рассмотрел доказательства, представленные заявителем** в ходе судебных заседаний. Так, несмотря на то, что заявитель **доказал достоверность своих слов и представил документы в их подтверждение, суды не ссылались на них.**

Заявитель указал на этот недостаток в своей жалобе, однако окружной **суд не рассмотрел этот пункт** (§ 60 Постановления от 15.02.07 г. по делу «*Boldea v. Romania*»).

«Судья ... использовал свои полномочия, явно противореча процессуальным гарантиям, предусмотренным Конвенцией. Поэтому вынесенное им постановление ... несовместимо с общей защитой от произвола, гарантированной ... Конвенции» (§ 89 Постановления от 09.03.06 г. по делу «*Menesheva v. Russia*»).

Поэтому по сей день мое право на опеку **ПОЛНОСТЬЮ АННУЛИРОВАНО** : у меня украдены дети матерью при соучастии государственных органов и поэтому я в течение **УЖЕ 25 месяцев** не могу не только реализовывать права и обязанности отца в полной мере, но разорваны вообще семейные связи с малолетними детьми.

С момента моего обращения в суд они разорваны по вине Государства.

Доказательство продолжающегося блокирования матерью видеосвязи с детьми на дату 24.05.2021 – приложения 12,15.

Укрытые Первым кассационным судом – приложения 8.1-8.5

«... доказательствами по делу являются сведения о фактах, на основании которых ... суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, **обосновывающих требования и возражения** лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для **правильного** рассмотрения дела. ...» (Определение ВАС РФ от 18.04.07 г. по делу № 3587/07).

«... заявитель в рамках судопроизводства в ... суде во всяком случае **не может быть лишен права представлять документы**, которые, **по его мнению**, являются надлежащим доказательством (...), а **суд обязан исследовать соответствующие** документы. ...» (Решение Суда по интеллектуальным правам от 19.06.14 г. по делу № СИП-211/2013).

Повторяю доводы Европейского суда по правам человека, проигнорированные судьями нижестоящих судов в надежде, что Верховный суд РФ отнесется к ним с уважением:

«Обладая правом давать правовую оценку обстоятельствам дела, Европейский Суд счел, что дело должно быть рассмотрено только в свете **статьи 8 Конвенции, которая требует, чтобы процесс принятия решений, приводящих к мерам вмешательства, был справедливым и чтобы государство принимало меры к воссоединению соответствующих родителя и ребенка** (см. Постановление Европейского Суда по делу «Завржел против Чехии» (*Zavřel v. Czech Republic*) от 18 января 2007 г., жалоба № 14044/05, § 32, Решение Европейского Суда по делу «Кржиж против Чехии» (*Kříž v. Czech Republic*) от 29 ноября 2005 г., жалоба

№26634/03).»(Постановление ЕСПЧ от 1 февраля 2011 по Делу «Каруссиотис (Karoussiotis) против Португалии»)

«утрата **статуса жертвы** зависит, в частности, от **характера права, на нарушение которого жалуется заявитель**, и от того, как **мотивировано решение (...)**, и от того, **остаются ли неблагоприятные для заявителя последствия после принятия этого решения (...)**. Таким образом, наличие у заявителя **статуса жертвы** может зависеть от того, как был **устранен** на внутригосударственном уровне **вред, причиненный ему ситуацией, на которую он жалуется ...** Надлежащий и достаточный характер мер по устранению причиненного заявителю ущерба зависит от всех обстоятельств дела в совокупности, в частности, **от характера нарушения Конвенции (...)**» (§ 106 Постановления от 15.09.15 г. по делу «Шишанов против Молдовы») »

Вред **продолжает причиняться**, в компенсации за уже причиненный вред отказано судами, что является незаконным освобождением от ответственности причинителя вреда и поощрение безнаказанности и дальнейшего нарушения наших с детьми прав. **Итак, наш с детьми статус жертв сохранен.**

2.4.8 Данное дело вскрыло проблемы публичного правопорядка, существующие в Российской Федерации, которые должны быть разрешены Верховным судом РФ в интересах верховенства закона и изменения **преступной практики**.

«...когда заявитель жалуется на несправедливость в разбирательстве и поддерживает его утверждения несколькими взаимодополняющими аргументами, касающимися различных аспектов статьи 6 § 1 Конвенции, **соответствующий** подход заключается в том, **чтобы рассмотреть справедливость судебного разбирательства в целом (...)**» (§ 49 Постановления от 06.04.17 г. по делу «Karađanov v. the former Yugoslav Republic of Macedonia»).

Верховный суд РФ обладает правом внесения законодательных инициатив. Поэтому ему надлежит изучить французское законодательство, на которое я ссылаюсь в материалах дела и которое **четко регламентирует ответственность за нарушение права на опеку, тем самым защищая право.**

В российском законодательстве отсутствует такая регламентация, статья 330 УК РФ носит **общий** характер и явно не понимается ни одним правоприменителем как **охраняющая право на опеку. Да и само право на опеку носит расплывчатый характер.**

«... внутригосударственные суды **не применили критерии, которыми следует руководствоваться** с целью **правильной оценки права ...**» (§ 46 Постановления от 21.02.17 г. по делу «Rubio Dosamantes v. Spain »)

«... жалоба заявителя не имела успеха не из-за недостатка доказательств или необоснованности заявленных требований, а в силу правовых норм,

примененных и **истолкованных судами** (...) (§ 83 Постановления ЕСПЧ от 25.11.10 г. по делу «Roman Karasev v. Russia»).

«использованный российскими судами способ толкования и применения соответствующих правовых норм ГК РФ лишил заявителя возможности предпринять какие-либо действия по получению компенсации за вред, причиненный государственными органами, и не предоставил ему никаких эффективных средств правовой защиты (...)» (§ 84 там же).

Я столкнулся с тем, что ВСЕ правоприменители считают «нормальным» обращение в суд за разрешением разногласий между родителями ПОСЛЕ совершения одним из родителей самоуправных действий в своих личных интересах. (приложения 8-15)

В результате именно злоупотребивший правами родитель получает ПРЕИМУЩЕСТВА, что провоцирует злоупотребления и вместо правового государства превращает Россию в «джунгли»: кто наглее, тот и в выигрыше.

Это является отрицанием верховенства права (§ 225 Постановления от 20.09.18 г. по делу «Aliyev v. Azerbaijan») и «... **что предполагает нарушение признанного в Пакте права**» (п. 13.1 Соображения КПЭСКП от 17.06.15 г. по делу «I.D.G. v. Spain»)

«... Согласно пунктам 3 и 4 ст. 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при **исполнении** гражданских **обязанностей** участники гражданских правоотношений **должны** действовать добросовестно. **Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.** В соответствии с п. 1 ст. 9 ГК РФ граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права. **В целях реализации** указанного выше правового принципа абзацем 1 п. 1 ст. 10 ГК РФ установлена **недопустимость** осуществления гражданских прав **исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действий в обход закона с противоправной целью,** а также иного заведомо **недобросовестного** осуществления гражданских прав (злоупотребление правом). В случае несоблюдения данного запрета суд на основании п. 2 ст. 10 ГК РФ **с учетом характера и последствий** допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом. ... добросовестным поведением, является поведение, ожидаемое от **любого** участника гражданского оборота, **учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей,** в том числе **в получении необходимой информации.** Исходя из смысла приведенных выше правовых норм и разъяснений под злоупотреблением правом понимается поведение управомоченного лица по осуществлению принадлежащего ему права, сопряженное с **нарушением** установленных в статье 10 ГК РФ пределов осуществления гражданских прав, осуществляемое с незаконной целью или незаконными средствами, нарушающее при этом права и законные интересы других лиц и причиняющее им вред или создающее для этого условия. **Под злоупотреблением** субъективным правом следует

понимать любые негативные последствия, явившиеся прямым или косвенным результатом осуществления субъективного права. (...). По **своей правовой природе** злоупотребление правом - это **всегда нарушение требований закона (...)**» (*Определение Верховного Суда РФ от 01.12.15 г. по делу 4-КГ15-54*).

«основная проблема заключалась не в теоретической доступности средств правовой защиты в национальном праве, а, скорее, в **произвольном** применении закона нижестоящими судами и, как следствие, **лишение жертвы эффективных внутренних средствах правовой защиты**» (§ 149 *Постановления от 12.06.08 г. по делу «Власов против РФ»*).

Я столкнулся с тем, что ВСЕ правоприменители не способны применять практику Европейского суда по правам человека по вопросу права на опеку, что доказывают обжалованные решения: ни одного упоминания об этой практике, на которую я ссылался. Следовательно, Верховному суду РФ надлежит растолковать российским правоприменителям обязанность применять позицию международных органов **на практике и продемонстрировать ее применение.**

«... когда обращения заявителя относятся к «правам и свободам», гарантированным Конвенцией, суды **обязаны** изучать их с **особой тщательностью и заботой** и что это является следствием принципа субсидиарности (...) (§ 72 *Постановления от 07.02.13 по делу «Fabris v. France»*).

« ... хотя по существу декларативный характер решений Суда оставляет государству право выбора средств для устранения последствий нарушения (...), в то же время следует отметить, что принятие общих мер **требует** от соответствующего государства **тщательного предупреждения дальнейших нарушений, аналогичных тем, которые были выявлены в решениях Суда (...)**. Это налагает на национальные суды **обязательство** обеспечивать в соответствии с их конституционным порядком и **с учетом принципа правовой определенности полное осуществление стандартов Конвенции**, как их толкует Суд. ...» (§ 75 *там же*).

«... существенная угроза охраняемым общественным интересам выразилась в пренебрежительном отношении ... к исполнению своих публично-правовых обязанностей, прямо предусмотренных законом. ...» (*Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 05.05.09 г. по делу № А55-19073/2008*).

«Хотя заявитель не жаловался, что **качество российского законодательства не соответствовало стандартам** Конвенции, при рассмотрении вопроса, находилось ли оспариваемое вмешательство "в соответствии с законом", Европейский Суд должен оценить качество соответствующего внутреннего законодательства в отношении к требованиям основополагающего принципа верховенства права (...) **российское законодательство не соответствует требованиям "качества закона"**, поскольку положения ... не предусматривают адекватных и эффективных гарантий против произвола и риска

превышения полномочий. Таким образом, они не позволяют считать "вмешательство" "необходимым в демократическом обществе" (...). ... В делах, связанных с отдельными жалобами, Европейский Суд, как правило, должен фокусировать свое внимание не на закон как таковой, а на порядок, в котором он был применен к заявителю при конкретных обстоятельствах (...) (§ 95 Постановления от 07.11.17 г. по делу «Dudchenko v. Russia»).

2.4.9 Поскольку все судебные акты сохранили наш - истцов- статус жертв, то статья 390.14 ГПК РФ влечет обязанность Верховного суда РФ рассмотреть кассационную жалобу с истребованием материалов дела, так как в них содержатся множественные доводы и доказательства нарушенных прав, нарушения процедуры справедливого судебного разбирательства, неприменение закона, нарушение публичного правопорядка, создание опасного прецедента в виде опасной для защиты права на опеку судебной практики.

«...необходимо **тщательно** учитывать **практические последствия любого** судебного решения...» (§ 58 Постановления от 13.06.79 г. по делу «Marckx v. Belgium»).

«... поскольку в оспариваемых определениях суда отсутствует связь между установленными фактами, соответствующим законодательством и исходом дела, данные решения носили **произвольный характер** (...)» (§ 50 Постановления от 13.03.18 г. по делу «Adikanko and Basov-Grinev v. Russia»).

« Законность и обоснованность этих решений **в полной мере зависит от достоверности** положенных в их **основу** доказательств. Поэтому **не может оставаться в силе решение, вынесенное на фальсифицированных фактических дан-ных**» (Определение Верховного Суда от 11.01.2006 по делу № N 66-005-123, §§ 11, 31, 32 Постановления от 20.09.2016 по делу «Nichifor v. Moldova»)

«...Существенная угроза охраняемым общественным отношениям может выражаться не только в наступлении каких-либо материальных последствий правонарушения, но и в **пренебрежительном отношении субъекта ... к исполнению своих публично-правовых обязанностей**, к формальным требованиям публичного права. Следовательно, наличие (отсутствие) существенной угрозы охраняемым общественным отношением может быть оценено судом только с точки зрения степени вреда (угрозы вреда), причиненного непосредственно установленному публично-правовому порядку деятельности...» (Решение Суда по интеллектуальным правам от 19.01.16 г. по делу № СИП-624/2015).

«... Под публичным порядком в целях применения указанных норм понимаются **фундаментальные правовые начала (принципы)**, которые **обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения** экономической, политической, правовой системы Российской Федерации. Для отмены или отказа в принудительном исполнении решения ... суда по

мотиву нарушения публичного порядка суд **должен** установить совокупное наличие двух **признаков**: во-первых, **нарушение фундаментальных принципов построения** экономической, политической, **правовой системы Российской Федерации**, которое, во-вторых, **может иметь последствия в виде нанесения ущерба** суверенитету или **безопасности государства**, затрагивать интересы больших социальных групп либо **нарушать конституционные права и свободы физических или юридических лиц. ...»** (п. 51 ППВС РФ № 53 от 10.12.19).

III. ТРЕБОВАНИЯ

На основании изложенного и невозможности восстановления нарушенных прав моих и детей без отмены судебных решений, нарушающих общественный порядок и правовую определенность

- ч.1, ч. 2 п. 1, п. 3 ; ч. 3 ; ч. 4 п. 1, 2, 6 ст. 379.7, п. 5 ч. 1 ст. 390 ч.1 ст 390.2 , ст. 390.14 ГПК РФ

- 6-1, 8, 13, 14, 17 Европейской Конвенции по правам человека, п. 1 протокола 1 к Конвенции

П Р О Ш У :

1. Признать, что неотражение в принимаемом решении и нерассмотрение доводов сторон является **злостным нарушением** права на справедливое разбирательство дела на основе состязательности и равноправия сторон, хотя это право защищено п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции, ст.ст. 41, 47 Хартии Европейского Союза об **основных правах**, статьями 2, 15 (части 1, 2, 4), 17, 18, 19 (части 1 и 2), 21, 45, 46 (части 1 и 2), 47 (часть 1), 123 (часть 3) Конституции РФ.
2. Признать нарушение **фундаментального права** быть заслушанными, чем цинично были **нарушены требования** п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции, п. 2 «а» ст. 41 Хартии (п. 1 ст. 14 Пакта, п.п. 7, 8, 13, 14, 16 Замечаний КПЧ общего порядка № 32 , п.п. 12, 43 – 45 Замечаний КПР общего порядка № 2 (2007), п. 1 ст. 6 Конвенции, Постановления ЕСПЧ от 12.02.04 г. по делу «Perez v. France» (§ 80), от 28.06.07 г. по делу «Wagner and J.M.W.L. v. Luxembourg» (§§ 96, 97), от 07.02.13 г. по делу «Fabris v. France» (§§ 72, 75), от 17.05.15 г. по дел «Karacsony and Others v. Hungary» (§ 156), от 12.04.16 г. по делу «Pleş v. Romania» (§ 25), от 15.12.16 г. по делу «Khlaifia and Others v. Italy» (§ 43), от 06.02.20 г. по делу «Felloni c. Italie» (§§ 24 -31), п. 2 «а» ст. 41 Хартии).
3. Признать нарушение **фундаментального права на единообразное** толкование и применение **соответствующих** норм права в связи с полным игнорированием позиций Европейского суда по правам человека, обильно процитированных мною в деле в обоснование нарушенных прав и обязанностей государства (Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 01.07.15 г. по делу № 5-ПВ15, § 105, 116, 122, 123, 126 – 129, 132, 134, 135 Постановления от 29.11.16 г. по делу «Lupeni Greek Catholic Parish and Others v. Romania», § 40

Постановления ЕСПЧ от 11.04.19 г. по делу «Mariyka Popova and Asen Popov v. Bulgaria», § 111 Постановления от 16.04.19 г. по делу «Alparslan Altan v. Turkey», §§ 53, 54, 56 Постановления от 30.04.19 г. по делу «Aksis and Others v. Turkey»),

4. Рассмотреть кассационную жалобу на основании норм национального и международного права, прецедентной практики Европейского суда по правам человека, процитированной мною в материалах дела, в соответствии с **правовыми принципами разумности и справедливости** (статья 1 ГК РФ), обеспечить **правильное** (ч. 2 ст. 12 ГПК РФ, п. 2 ППВС РФ № 23 от 19.12.2003) применение (ч.ч. 1, 2, 4 ст. 11 ГПК РФ) **соответствующих** норм права (п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6, ст. 13 Конвенции) к **конкретным** правоотношениям и **с учетом задач судопроизводства** в судах (статья 2 ГПК РФ) (*Определение Верховного Суда РФ от 27.02.19 г. по делу № 305-ЭС18-19058*).

« Таким образом, ни одно положение внутреннего законодательства не должно толковаться и применяться таким образом, который несовместим с обязательствами государства по Конвенции (...) » (§ 59 *Постановления ЕСПЧ от 13.11.2018 по делу «Zhang v. Ukraine»*).

5. Вынести частное определение в адрес судей Московского областного суда **Кирциной И.П., Колесниковой Т.Н., Терещенко А.А.** и судей Первого кассационного суда **Изоткиной И.В., Петровой Н.А. и Ситникова В.С.** за нерассмотрение апелляционной жалобы на 32 листах и кассационной жалобы на 24 листах, что доказывают протоколы заседаний, апелляционная жалоба, апелляционное определение, кассационная жалоба и кассационное определение, последствием чего является **продолжение** нарушения нашего с детьми права на опеку отца, гарантированное законом, то есть в **связи с явным невыполнением своих функций, злоупотреблением властью** (§§ 166 - 167 *Постановления от 28.11.2017 по делу «Merabishvili v. Georgia»*) и **должностными полномочиями** (ст. 285 УК РФ, п. 18 ППВС РФ № 19 от 17.10.2009), что **должно** быть предметом проверки и оценки следственными органами (ст. 21, ч. 1 ст. 144 УПК РФ, Приказ «О едином учете преступлений» от 29.12.05, *Определения КС РФ № 578-О от 12.03.19 г., № 909-О от 25.04.2019*), поскольку в основу вынесенных решений положена **фальсификация доказательств**.

« Судебная система **должна быть защищена от возможных злоупотреблений правом в своей деятельности...** » (§ 30 *Постановления от 21.01.1999 по делу «Van Geuseghem v. Belgium»*).

«... оценка доказательств была явно произвольной и сводилась к отказу в правосудии или что суд иным образом нарушил свою обязанность в отношении независимости и беспристрастности» (п. 6.3 *Соображений КПЧ от 08.07.2004 по делу «Svetik v. Belarus»*)

6. Отменить как **незаконные судебные акты**
 - решение Балашихинского городского суда от 06.08.2020 по делу №2 3449/2020,

- апелляционное определение Московского областного суда от 02.11.2020 №33-28199 /2020,
- кассационное определение Первого кассационного суда №88-9496 от 15.04.2021

В случае неопровержения судом доводов стороны, судебное решение подлежит **безусловной отмене** (Постановление Верховного Суда РФ от 20.07.15 г. по делу № 41-АД15-3, Постановление Верховного Суда РФ от 25.11.15 г. по делу № 78-АД15-8, Постановление Верховного Суда РФ от 14.08.18 г. по делу № 38-АД18-5).

« не может оставаться в силе решение, вынесенное на фальсифицированных фактических данных (...)» (Определение Верховного Суда от 11.01.06 г. по делу № N 66-005-123, тоже в §§ 11, 31, 32 Постановления от 20.09.2016 по делу «Nichifor v. Moldova»)

«... праву лица ... корреспондирует безусловная обязанность суда рассмотреть этот вопрос, **отразив** в решении мотивы, по которым суд **не применил законы** и иные нормативные правовые акты, **на которые ссылались лица**, участвующие в деле (...)» (абзац 2 п. 2.1 мот. части Постановления КС РФ № 37-П от 06.12.2017).

7. Принять решение по существу дела в соответствии с п.5 ч. 1 ст. 390.15 ГПК РФ, удовлетворив мои иски в связи с очевидным фактом самоуправного нарушения ответчицей права истца и детей на опеку отца с 18.04.2019, продолжающееся по сей день- 25.05.2021 и неспособности судей нижестоящих судов правильно истолковать нормы права и исполнять неукоснительно процессуальные нормы, чтобы их решения не противоречили фактам и доказательствам.

«...предупредить или предотвратить предполагаемое нарушение либо предоставить **адекватную компенсацию за любое уже совершенное нарушение**» (§ 158 Постановления от 26.10.2000 г. по делу «Kudla v. Poland»).

8. Кассационное определение выслать в электронном виде незамедлительно. Вести со мною исключительно электронный документооборот.

Копия кассационной жалобы направлена участникам процесса в электронном виде – скан приложен.

Кассационное определение мне выслано по e-майл 21.05.2021.

Подпись истца

25.05.2021

Приложения :

1. Решение Балашихинского городского суда от 06.08.2020 по делу № 22-3449/2020 об отказе в иске.
2. Апелляционное определение Московского областного суда от 02.11.2020 №33-28199/2020 об отказе в отмене решения.
3. Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции №88-9496 от 15.04.2021 об отказе в отмене судебных актов.
4. Иск о моральном вреде
5. Апелляционная жалоба на решение №2-3449/2020
6. Скан отправки доказательств в Первый кассационный суд 14.04.2021 и скан отказа их регистрировать 17.04.2021
7. Жалоба председателю Первого кассационного суда от 17.04.2021 на воспрепятствование правосудию
8. Заявление от 14.04.2021 в Первый кассационный суд с доказательствами нарушения права в последний период времени.
- 8.1 Сканы сообщений на телефоне о блокировании связи
- 8.2 Обращение в органы власти 5.04.2021 в связи с продолжающимися нарушениями прав
- 8.3 Обращение в органы власти 6.04.2021 в связи с продолжающимися нарушениями прав
- 8.4 Обращение в органы власти 8.04.2021 в связи с продолжающимися нарушениями прав
- 8.5 Обращение в органы власти 9.04.2021 в связи с продолжающимися нарушениями прав
9. Квитанция об отправке заявления 14.04.2021 в Первый кассационный суд с доказательствами нарушения права в последний период времени.
10. Кассационная жалоба в Первый кассационный суд
11. Обращение в органы власти 21.05.2021 в связи с продолжающимися нарушениями прав
12. Сканы сообщений на телефоне о блокировании связи – апрель 2021.
13. Ответ органа опеки от 5.04.2021
14. Ответ органа опеки от 18.05.2021
15. Обращение в органы власти март-май 2021
16. Скан направления кассационной жалобы заинтересованным сторонам.